

ПОЧЕМУ ПОКАЗАТЕЛЬ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ НЕ ИСПОЛЬЗУЕТСЯ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ?

Н.А. Табаков

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»
e-mail: tanya.savchenko.93@inbox.ru

Аннотация. В последнее время всё чаще звучат мнения, что компания по импортозамещению не дала эффекта, не привела к росту экономики и не позволила появиться отечественным технологиям, равноценным зарубежным. Анализируя состояние продовольственной безопасности, возникает вопрос: почему мы забыли про добавленную стоимость как показатель эффективной переработки производимого сельскохозяйственного сырья. Проблема эта более весомая, чем импортозамещение, решение её жизненно необходимо. Нужно своё зерно превращать в муку и продавать значительно по более высоким ценам.

Ключевые слова: добавленная стоимость, глубокая переработка, производство.

WHY IS THE VALUE ADDED INDICATOR NOT USED TO ASSESS THE EFFICIENCY OF AGRICULTURAL PRODUCTION?

N.A. Tabakov

Krasnoyarsk State Agrarian University
e-mail: tanya.savchenko.93@inbox.ru

Abstract. Recently, opinions have been increasingly voiced that the import substitution company did not have an effect, did not lead to economic growth and did not allow domestic technologies equivalent to foreign ones to appear. Analyzing the state of food security, the question arises: why have we forgotten about value added as an indicator of the effective processing of agricultural raw materials produced. This problem is more significant than import substitution, and its solution is vital. You need to turn your grain into flour and sell it at significantly higher prices.

Keywords: added value, deep processing, production.

Мукомольное производство Красноярского края недостаточно развито, а это влияет на дополнительную стоимость хлебобулочных, макаронных, кондитерских изделий, производимых из собственного зерна. Средний расход муки на тонну хлебобулочных изделий составляет от 730 до 750 кг, макаронных изделий – от 950 до 975 кг, мучных кондитерских изделий – в среднем до 500 кг.

Я хотел бы обратить внимание губернатора Красноярского края на важность строительства мукомольного завода, а ещё лучше – завода по глубокой переработке пшеницы, производимой в нашем регионе. Это позволит получить добавленную стоимость от выращенного зерна, создать дополнительно рабочие

места.

По данным Росгосхлебинспекции, в 2022 году в крае было произведено 2871,5 тыс. т пшеницы, в том числе продовольственной – 820 тыс. т. Сокращение поголовья птицы, свиней, крупного рогатого скота в сельхозпредприятиях и личных подсобных хозяйствах привело к снижению потребления фуражного зерна и производства комбикормов. А сокращение производства муки с 650 тыс. т до 210,5 тыс. т в 2022 году при потребности 420 тыс. т критическую ситуацию с реализацией произведённого зерна.

Удалённость от основных портов отгрузки на экспорт, большие затраты на железнодорожные перевозки приводят к нерентабельности производства зерна. Поэтому решением проблемы является глубокая его переработка на территории Красноярского края.

У нас должна быть цель: получение высоколиквидных продуктов – крахмала, глюкозно-фруктовых сиропов, органических кислот (янтарной, молочной), аминокислот (лизина, метионина, трионина), биополимеров и других, имеющих высокую добавленную стоимость, востребованных на внутреннем и внешнем рынках. При этом для глубокой переработки требуется пшеница 4-го класса, которая и произрастает в большинстве своём на красноярских полях.

Красноярский край, производя 820 тыс. т продовольственной пшеницы, не имеет своих мукомольных мощностей. В торговле нет продукта под названием «Мука красноярская». Вместе с тем мы обеспечиваем 48% собственной потребности в ней. Просто зерно как сырьё уходит на Алтай и возвращается к нам уже в качестве муки, оставляя в соседнем регионе добавленную стоимость и 50 тыс. т отрубей – прекрасное, дешёвое кормовое средство.

На мой взгляд, при определении эффективности сельского хозяйства края мы должны твёрдо знать ответы на следующие вопросы:

- сколько добавленной стоимости даёт та или иная производимая сельскохозяйственная продукция;
- сколько рабочих мест добавилось от создания мощностей по её переработке;
- каковы затраты труда, кормов, энергии при её производстве;
- создана ли экспортная компания и насколько эффективно она работает по реализации сельхозпродукции, производимой в регионе.

Переход на эти оценочные показатели позволит вырабатывать конкретные решения по повышению конкурентоспособности красноярской продукции, формированию внутреннего рынка, определять приоритеты и учитывать требования к производимой продукции на основе глубокой переработки зерна.

Известно, что в Красноярском крае основным сдерживающим фактором продуктивности сельскохозяйственных животных и птиц является дефицит белка, составляющий от 13 до 30 %. Это формирует столь высокие затраты кормов, высокую себестоимость и низкую конкурентоспособность продукции.

Комбикорма как лучшая форма скармливания концентратов в рационе сельскохозяйственных животных и птиц в крае составляют только 40 %, остальное – это так называемая «дроблёнка».

Глубокая переработка фуражной пшеницы с производством лизина, глютена позволила бы организовать производство премикса на основе отрубей мукомольного производства, жмыха. К этому нужно добавить переработку сои, рапса и местных минеральных ресурсов. Сегодня на закупку премикса край затрачивает 318 миллионов рублей в год.

Россия завозит из-за рубежа около 40 тысяч тонн премикса: 53 % – для птицы, 36 % – для свиней, 10,55 % – для крупного рогатого скота. Нидерланды до недавнего времени поставляли нам его в объёме 27,43 % от общего количества, Германия – 16,64 %, Польша – 14 %.

Наибольшая сфера применения – у крахмалов, они нужны в пищевой, целлюлозно-бумажной, фармацевтической, текстильной, нефтегазовой отраслях. Около 60 % приходится на непищевое применение.

Организации крахмалопаточной промышленности в 2010 году произвели 492,9 тысячи тонн сахарных продуктов (разные виды патоки, глюкозо-фруктозные сиропы) и 145,7 тысячи тонн непосредственно крахмала. По оценкам различных экспертов, доля отечественной продукции в общем объёме потребления составляет 50-65 % (по некоторым оценкам – 15-20 %), причём по уровню потребления крахмалопродуктов Россия отстаёт от развитых стран в десятки раз. Нативный крахмал высокого качества мы ввозим из стран ЕС.

В Красноярском крае производится мало круп, рынок отдали другим регионам. При этом, много говорим об инновациях, используя это слово просто как красивый речевой оборот. Мне же нравится определение премьер-министра Финляндии: инновация – это процесс превращения знаний в деньги.

Развиваем в крае рыбоводство, а комбикорма для аквакультуры везём из-за границы. Нет производства кормов из зерна для пушного производства, а это тоже перспективное направление развития клеточного звероводства. Нет масложиркомбината по переработки маслосемян (соя, рапс, подсолнечник), где можно получить растительное масло и жмых – прекрасный компонент комбикорма.

Реализация такого проекта создаст около 200 рабочих мест, на производстве будет косвенно задействовано не менее тысячи человек. Предполагается переработка 200-240 тысячи тонн пшеницы 4-го класса в год, при этом можно вырабатывать 18 тыс. т сухой пшеничной клейковины (СПК, глютен), 58 тыс. т крахмалов (нативного и модифицированных), 74 тысячи тонн мальтозы и/или глюкозно-фруктозных сиропов, 96 тыс. т комбикормов. При этом завод, ежегодно закупая зерно на 2-2,5 млрд руб., будет производить продукции на 7,5-8 млрд. руб.

Площадками для строительства такого производства могли бы стать Курагино, Назарово, Уяр – всё это зернопроизводящие районы на пересечении железной дороги и автотрасс, где достаточно квалифицированных кадров, имеются мукомольные производства и элеваторы. Глубокая переработка зерна – процесс энергоёмкий. Требуемая электрическая мощность – 12 тыс. кВт.

На мой взгляд, урожайность, надои, привесы, яйценоскость – это показатели работы полеводов и животноводов, а экономическая эффективность формируется от степени переработки и получения добавленной стоимости и формирования новых рабочих мест. Имеем зерно, а мукомольных предприятий

очень мало, а это значит, что мы и макаронное, и кондитерское производство отдаём алтайцам, потому в крае и мука алтайская. Имеем прекрасное мясоперерабатывающее предприятие «Дымов», но где оно берёт говядину? Ответ один – всё в том же Алтайском крае.

Хотелось бы подчеркнуть важность и таких отраслей, как пушное звероводство, мясное скотоводство, овцеводство, кооперации производителей и переработчиков. Решение этих задач увеличивает добавленную стоимость, а значит повышает экономическую эффективность и создаёт ресурс экспортной продукции, о которой мечтает администрация края.

Сейчас мы стали жить лучше. У нас появился огромный выбор, чтобы удовлетворить свои потребности в хлебе и пище в целом. Но хочется верить, что и святая истина «хлеб – всему голова» не утратит своей значимости.

Но вернусь к реалиям сегодняшнего дня. В 2022 году сельхозпроизводители края собрали 2871,57 т зерна при потребности до 3 млн т – для обеспечения продовольственной безопасности 3-миллионного населения.

Для обеспечения продовольственной безопасности в Красноярском крае к 2025 году необходимо производить 3 млн т зерна. На производство мяса всех видов потребуется 1290000 т, 56640 т – для молока, 540000 т – для хлеба и хлебобулочных изделий, круп, макарон и другой продукции.

Согласно статистике, годовая потребность муки на человека составляет 120-140 кг, следовательно, для 3-миллионного населения края необходимо производить её 420 тысяч тонн. В 2022 году мы произвели 210,3 тысяч тонн, недостающее количество завезено из Алтайского края и других регионов.

Таким образом, за счёт отсутствия мукомольных мощностей и покупки муки у Алтая наш край потерял 38 миллионов 736 тысяч рублей добавленной стоимости, 300 рабочих мест, а также 50 тысяч тонн отрубей – необходимого компонента комбикорма при производстве молока и мяса.

Огромное количество мини-мельниц (их более 120) производят не более 20 тысячи тонн муки, при этом качество её в большинстве своём не отвечает нормам, и это направление не является решением проблемы. Поэтому ещё раз хотелось бы подчеркнуть важность восстановления элеватора ёмкостью не менее 54 тысячи тонн зерна и мельничного комплекса с производством 500 т муки в сутки. Решение этой проблемы согласуется с позицией президента В.В. Путина, который говорит о необходимости увеличивать экспортный потенциал российского зерна.

Через четверть века после начала перестройки мы почти ничего не производим, у нас осталось совсем мало основного капитала, мы не думаем о добавленной стоимости и совсем забыли, что строим «капитализм». Нужно понимать, что только труд человека создаёт добавленную стоимость, а значит, чем больше людей работает, тем больше добавленной стоимости. В основе современной хозяйственной системы должен быть именно человек – работающий, производящий. Если не поставить во главу угла экономической политики быстрое накопление основного (не денежного) капитала, сельское хозяйство края будет стремительно деградировать.